

Научная статья

УДК 902.2

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-3-46-68>

Новоселищенское городище: планировка и застройка мохэского города

Яна Евгеньевна Анзулис

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской Академии Наук, Владивосток, Россия, Yana7@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9102-0730>

Аннотация. В статье представлены результаты археологических работ 2017–2021 гг. на Новоселищенском городище Ханкайского района Приморья. В ходе работ установлено, что памятник многослойный, включающий отложения эпохи неолита, палеометалла и раннего средневековья и располагается на двух террасах. На нижней террасе – городище с фортификационными сооружениями в виде вала и рва, окружающих 41 жилищную западину. Жилища выстроены рядами. На верхней террасе – 26 западин жилищ без укреплений, часть из которых также образует ряды. Изучены элементы фортификации: вал и ров, и исследованы три сгоревших жилища. Два из них расположены в укрепленной части памятника, еще одно на второй террасе, за пределами городского вала. Выяснилось, что земляной вал и ров построены последними жителями этого памятника в конце V – начале VI в. н. э. и относятся к мохэской археологической культуре. Строители вала перед его сооружением сняли дерн для предотвращения оползания, а впоследствии дополнительно увеличили его высоту за счет деревянного частокола, сооруженного на вершине вала. Все три жилища также относятся к мохэской культуре, но при этом делятся на два типа, отличающихся по площади (16–18,4 м² и 37 м²), конструктивным особенностям и насыщенностью артефактами. Жилище большей площади выглядит более основательным и зажиточным, по сравнению с меньшими постройками. Наличие двух типов жилищ, приемы строительства укреплений указывают на устойчивые и основательные строительные традиции раннесредневекового населения. Тот факт, что однокультурные жилища присутствуют как в городе, так и за его пределами, при этом они различаются по конструкции и площади, ставят перед нами ряд интереснейших вопросов, касающихся социально-экономического развития мохэского общества.

Ключевые слова: мохэская культура, Приморье, городище, планировка, укрепления, раннее средневековье, похолодание, жилища, керамика

Для цитирования: Анзулис Я. Е. Новоселищенское городище: планировка и застройка мохэского города // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18. № 3. С. 46–68. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-3-46-68>

Original article

Novoselishchenskoe site: planning and development of the Mohe walled town

Yana E. Anzulis

Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia, Yana7@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9102-0730>

Abstract. The article presents the results of archaeological work in 2017–2021 at the Novoselishchenskoye walled town, Khankai district, Primorye. During the work, it was found that the site was multilayered and included sediments of the Neolithic age, Paleometal epoch and early Middle Ages. The site is located on two terraces. On the lower terrace, there is a walled town with fortifications in the form of a bank and a moat surrounding 41 pit-houses. The dwellings are lined up in rows. On the upper terrace there are 27 pit-houses without fortifications, some of which also form rows. The elements of the fortification (a bank and a moat) and three burnt dwellings were explored. Two of them are located in the fortified part of the site, another one is located on the second terrace outside the city bank. It has emerged that that the earth bank and moat were built by the last inhabitants of this site in the late V - early VI centuries AD, they belong to the Mohe archaeological culture. The builders of the bank removed the turf before starting the construction to prevent a landslide, and afterwards further increased its height by building wooden palisade on top of the bank. All three dwellings also belong to the Mohe culture, but at the same time they are divided into two types, differing in area (16–18.4 m² and 37 m²), design features and number of artifacts. The dwelling of a larger area looks more solid and prosperous, compared with smaller buildings. The presence of two types of dwellings and fortifications building techniques indicate stable and solid building traditions of the early-medieval population. The fact that single-cultural dwellings are present both in the city and

© Анзулис Я. Е., 2022

outside the city, moreover, they differ in design and area, raise a number of interesting questions concerning the socio-economic development of the Mohe society.

Keywords: Mohe culture, Primorye, ancient walled town, planning, fortifications, early Middle Ages, cooling, dwellings, ceramics

For citation: Anzulis Ya. E. (2022) Novoselishchenskoe site: planning and development of the Mohe walled town. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 18. No. 3. P. 46-68. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-3-46-68>

Введение. В Приморье насчитывается более десятка городищ, относящихся к мохэской археологической культуре раннего средневековья (Города средневековых империй..., 2018. С. 55). Долгое время большинство памятников оставалось малоизученными и известными лишь по материалам разведок. В 1996–1999 гг. и 2015–2016 гг. исследования, включающие изучение фортификации и жилых кварталов, были проведены на городище Синельниковское-1 в Октябрьском районе Приморья (Клюев и др., 2018). Этот, обнесенный валом и рвом город, расположенный на высокой сопке, в мохэский период был крепостью-убежищем, где располагался военный гарнизон (Пискарева, Дорофеева, Гридасова и др., 2018. С. 155). Дальнейшие исследования позволили предположить, что в юго-западном Приморье существовала сеть таких укрепленных пунктов, расположенных на высоких участках правобережья крупнейшей реки Раздольной, предназначенных для контроля и защиты территорий и торговых путей (Клюев и др., 2018. С. 380–381).

В западном Приморье, в Приханковье, расположение мохэских городищ отражает иную стратегию расселения: известные к настоящему времени Новоселищенское и Криничное городища, Нестеровка-3 располагаются на невысоких мысах, склонах сопки, рядом с ними нет крупных рек, отсутствует широкий обзор долин. С 2017 г. по 2021 г. проводились комплексные исследования Новоселищенского городища в Ханкайском районе Приморья (V–VI вв. н. э.). В ходе работ с 2017 по 2021 г. была сделана подробная тахеометрическая съемка и ортофото-план памятника, разрезан вал, окружающий город, и ров, раскопаны три жилища. В данной статье представлены результаты этих исследований.

Расположение Новоселищенского городища.

Новоселищенское городище находится в Ханкайском районе Приморья, в 18 км на юго-запад от западного берега о. Ханка (рис. 1). Оно занимает

невысокий мыс, выступающий в долину р. Ключи. Напротив мыса располагается сопка, перекрывающая обзор приханкайской низменности. Пологий склон мыса образуют два террасовидных уступа. На первой, нижней террасе, находилось городище, окруженное валом и рвом и включающее 41 западину. На второй террасе, возвышающейся на 2–2,5 м над первой, располагались еще 27 западин (рис. 2).

Исследования показали, что люди селились в этом месте, по меньшей мере, трижды. Самый ранний этап заселения датируется периодом неолита. Обнаруженные материалы, прежде всего, фрагменты керамических сосудов с характерным орнаментом в виде прочесов гребенкой, орнаментированным валиком под венчиком, а также и немногочисленные каменные орудия позволяют соотнести его с приханкайским вариантом зайсановской археологической культуры. Следующий этап заселения относится к эпохе палеометалла – периоду, недостаточно изученному в Приморье. На памятнике его маркируют фрагменты гладкостенных керамических сосудов с ручками и каменные орудия, например, каменная реплика бронзового клевца (вероятно, копия китайского клевца «гэ») (Пискарева, Асташенкова, Ивлиев и др., 2021. С. 138–139). Третий, заключительный этап, приходится на эпоху раннего средневековья и соотносится с мохэской археологической культурой (Пискарева, Асташенкова, Прокопец и др., 2019). В это время (с начала IV в. и до начала VII в.) в Северной Евразии начинается период похолодания и пониженного увлажнения (Андреев, Климанов, 1991; Клименко, Климанов, Кожаринов, 2000; Booth et al., 2005), в Приморье происходит регрессия оз. Ханка (14 С лет 1525 ± 45 br; кал. возраст: 518 ± 61) (Микишин и др., 2007). Климат был намного холоднее современного. На этот этап приходится постройка укреплений (вала

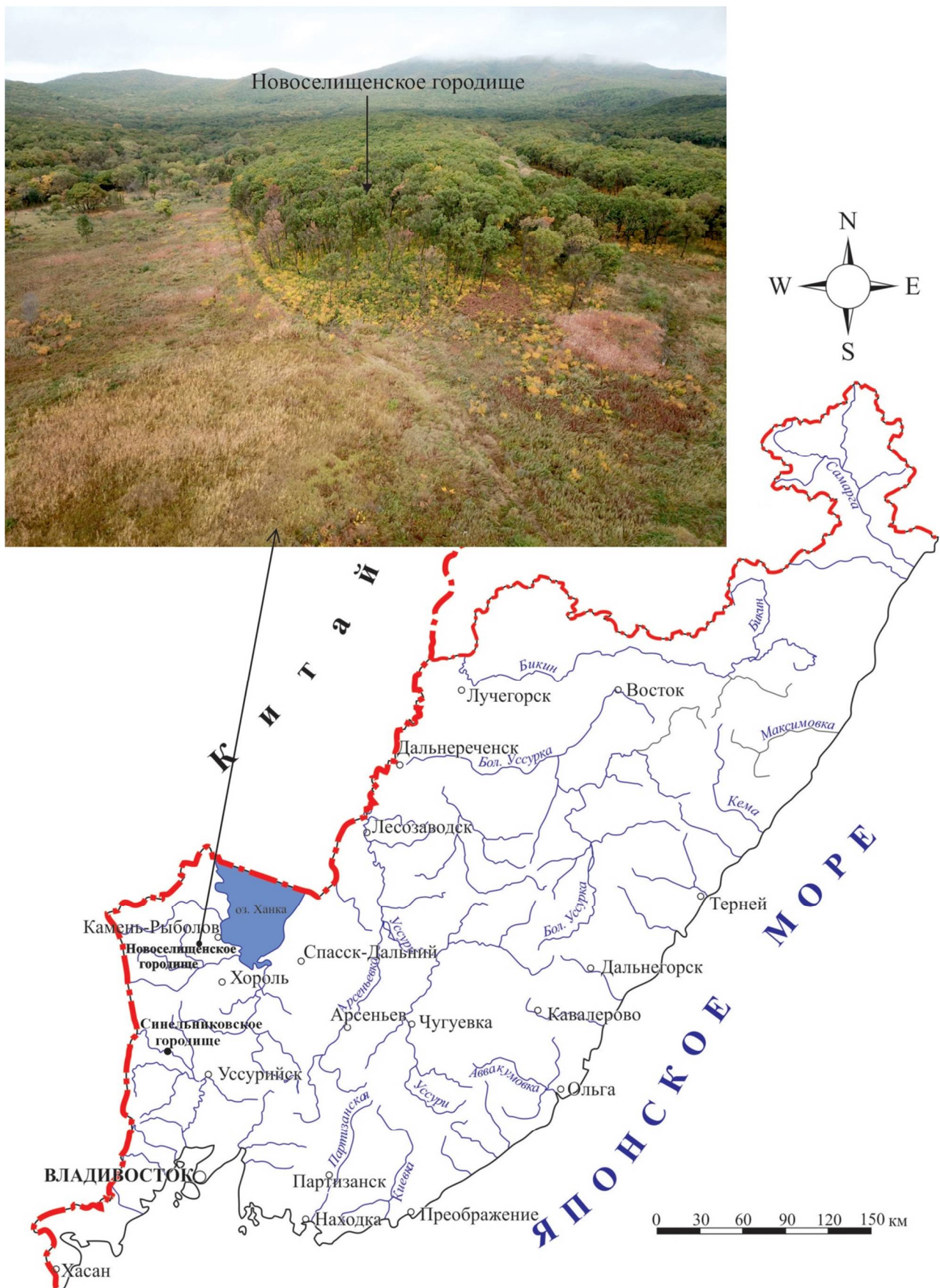
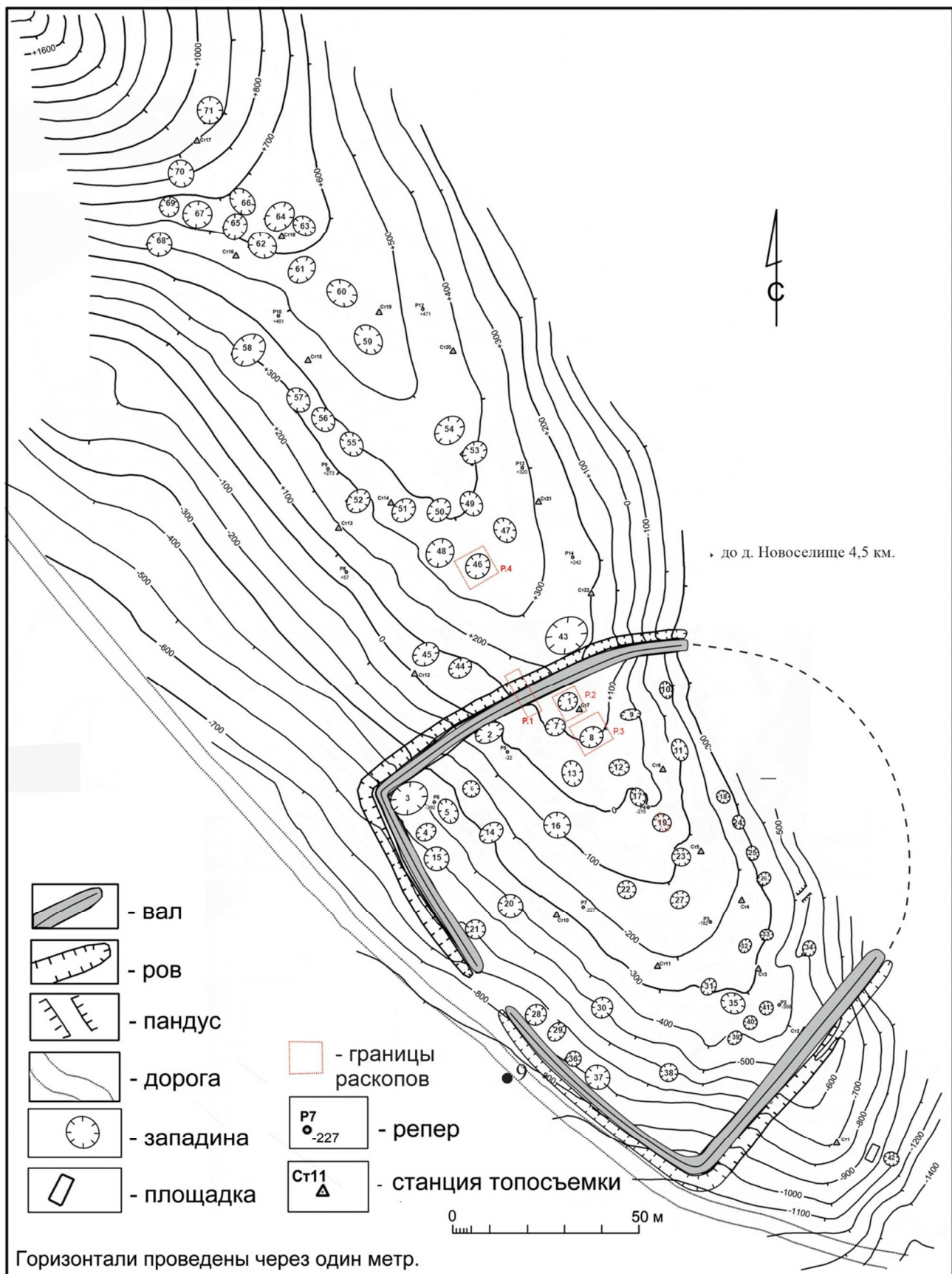

Рис. 1. Расположение Новоселищенского городища

Fig. 1. Location of the Novoselishchenskoye walled town

автор С.Д. Прокопец

Рис. 2. Топографический план Новоселищенского городища
Fig. 2. Topographic plan of the Novoselishchenskoye walled town

и рва) на нижней террасе мыса, а также всех изученных жилищ на памятнике.

Нижняя терраса. Укрепленная часть памятника. Подробный план памятника удалось составить лишь в ходе исследований 2018 г. До этого считалось, что вал городища состоит из двух частей: один участок, короткий, пресекал узкую часть мыса, а в 140 м на северо-запад еще одна часть вала занимала участок от северо-восточного склона до юго-западного и поворачивала почти под прямым углом на юго-восток. Однако, благодаря применению ортофотосъемки и дальнейшей фотограмметрической обработке серии фотографий по методике, отработанной для археологических памятников Приморья (Прокопец, Белов, 2018), был составлен новый план, существенно изменивший наши представления о конфигурации вала (рис. 3). На ортофотоплане обнаружилось продолжение вала в западной части, а также четко обозначились западные ворота в виде разрыва. Вал полностью окружает северную, западную и южную части городища. В восточной части находится пологий невысокий обрыв, но на фотограмметрическом плане видна аномалия, которая очень схожа с продолжением вала, проходящего ниже обрыва. Протяженность подковообразного вала составила 340 м, высота не превышает 0,5 м. Общая площадь обвалованной части городища – 1 га.

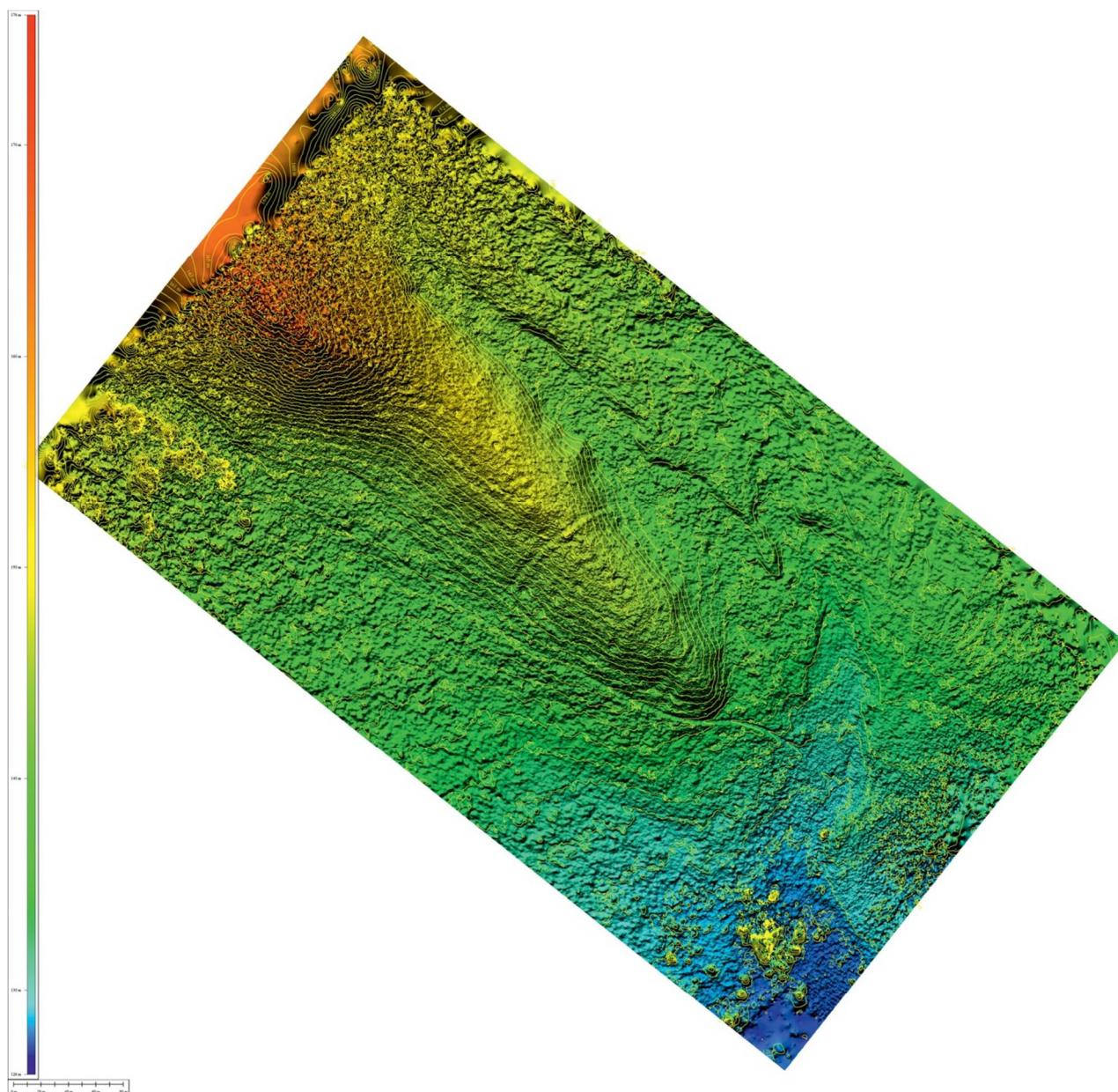
Вал Новоселищенского городища земляной, образован насыпкой грунта на поверхность, с которой предварительно сняли дерновый слой (рис. 4.1,2). Такой прием использовался, очевидно, для предотвращения оползания вала и известен и на других средневековых городищах Приморья, например, на Джигитовском (Дьякова, Сакмаров, 2002). Грунт брался с внешней стороны, из-за чего по периметру вала образовался неглубокий ров. В толще вала присутствовали только ранние материалы периода неолита и палеометалла¹. Этот факт прямо указывает на то, что вал строили значительно позже, в период раннего средневековья.

¹ Пискарева Я. Е. Отчет о раскопках археологического памятника Новоселищенское городище в Приморском крае в 2017 году // Владивосток. Архив ИА РАН. Ф. 1. Оп. 2. № 864. 121 л.

На вершине обнаружена яма с остатками деревянного столба, дно которой было укреплено камнями (рис. 4.1). Глубина ямы 0,35 м, размер – 1 × 1,2 м. Очевидно, для увеличения высоты вала на его вершине устанавливался деревянный забор. Предположительно, вертикальные столбы вкапывались на некотором расстоянии друг от друга, а пространство между ними забивалось горизонтальными балками. Остатки подобного «палисада» обнаружены, например, при исследованиях Глазовского городища (Российский Дальний Восток..., 2005. С. 382), также следы деревянной стены поверх земляного вала выявлены на Синельниковском городище (Болдин, 2001. С. 125).

В пределах вала зафиксирована 41 западина. Часть из них расположена рядами, расстояние между ними в среднем составляло 10–12 м. Юго-западный ряд представлен восемью западинами, идущими вдоль вала, почти вплотную к нему. Самая крупная западина (№ 3) на городище, диаметром 18 м находилась в западном углу вала. Затем располагались еще три, диаметром от 8 до 12 м. После разрыва в вале, «ворот», располагались еще четыре западины, диаметром от 8 до 14 м. Параллельно этому ряду, на расстоянии 6–12 м, выявлен еще один, из четырех западин диаметром от 10 до 16 м. Еще два ряда из трех (от 10 до 14 м) и шести западин (8–9 м) проходили по возвышенной части террасы. Следует отметить интересное наблюдение: западины в восточной части меньше размерами по сравнению с западинами западной части города. Последний восточный ряд из шести западин представлен объектами диаметром 6–7 м. Группа жилищ располагалась у южной линии вала: одна крупная западина (№ 35) диаметром 13 м, в 5 м к северо-западу от нее еще одна, диаметром 8 м, а к юго-востоку, в 4 м три маленьких, диаметром 6–7 м. В этой части памятника есть западина диаметром 8 м, находящаяся за юго-восточной частью вала, на расстоянии 35 м к юго-востоку, на оконечности мыса.

Жилища и межжилищное пространство. Для выяснения культурной принадлежности жилищ, расположенных в укрепленной части памятника, были исследованы две западины разных размеров, являющихся крайними в одном ряду, и

автор С.Д. Прокопец

Рис. 3. Ортофотоплан Новоселищенского городища
Fig. 3. Ortoplan of the Novoselishchenskoye walled town

межжилищное пространство между ними. Жилища № 1 и № 8 располагались рядом друг с другом, на расстоянии 7 м и недалеко от северной линии вала. Котлованы жилищ были выкопаны в плотном светло-жёлтом суглинке, причём этот слой содержал материалы более древних культур периода неолита и палеометалла, но никаких следов более ранних построек при раскопках выявлено не было.

Следует отметить, что при первом обследовании памятника в 1978 г. разведочная траншея прошла через жилище № 19, находящееся на этой же

«улице». По материалу оно было отнесено к мохэской археологической культуре².

Жилище № 1. Жилище было построено на расстоянии 2 м от городского вала. Сооружение полностью сгорело, поэтому удалось проследить его конструктивные особенности. Постройка каркасно-столбовой конструкции была сооружена в котловане

² Ивлиев А. Л. Отчет об археологических исследованиях в Ханкайском районе Приморского края в 1978 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 7478. 170 л.

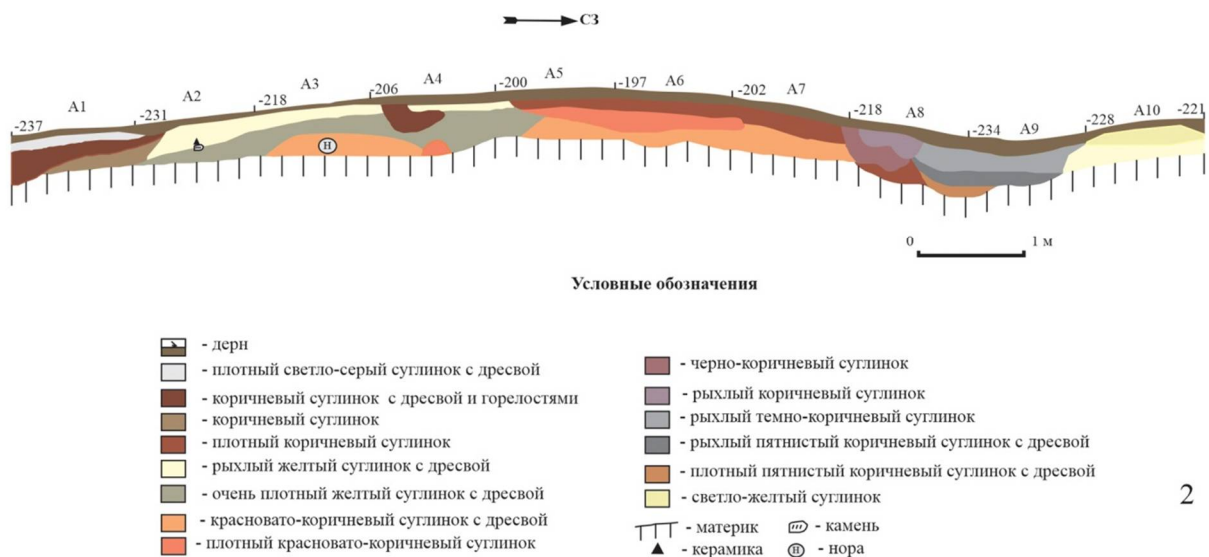

Рис. 4. Новоселищенское городище. Раскоп 1: 1 – поверхность вала после снятия 2 пласта; 2 – профиль вала, вид с северо-востока

Fig. 4. Novoselishchenskoye settlement. Excavation 1: 1 - the surface of the bank after removing the 2nd layer; 2 - bank profile, view from the northeast

размерами 4 × 4 м и глубиной 0,4–0,5 м. Четыре центральные балки опирались на внешние углы котлована. Об этом свидетельствует наличие здесь прокалённых пятен – следов от упирающихся брёвен (рис. 5.1). Четыре округлые столбовые ямы диаметром около 30 см и глубиной 20–26 см, располагались на расстоянии 70–80 см от стен котлована (рис. 5.2). Таким образом, внутри жилища было четыре столба, соединённых по периметру балками, на которые опиралась конструкция крыши. Расстояние между столбами составляло 2,3–2,5 м. Пространство между основными балками было заполнено широкими плахами, обугленные остатки которых залегали параллельно друг другу на полу жилища. Некоторые части конструкции, видимо, укреплялись глиной – в заполнении жилища присутствовала обгоревшая глиняная обмазка. По периметру стенок, внутри котлована и примыкая к ним, был сооружен частокол, вероятно, достигавший нижней части крыши, от него сохранились следы в бортах котлована в виде прогоревших полос и в полу в виде небольших округлых пятен вдоль стены (рис. 6.6).

Очаг представлял из себя углубление в полу жилища размером 50 × 53 см и глубиной 8 см, он был немного смещён по центральной оси к северо-восточному борту.

Очевидных следов входа в жилище выявить не удалось. Судя по расположению очага, вход мог быть в северо-восточной стенке, ближе к которой находился очаг. Апробация модели мохэского жилища, построенной с соблюдением всех известных строительных традиций, показала, что расположение очага ближе ко входу связано с особенностями циркуляции дыма от него внутри помещения. Если очаг смещен ко входу, то дым скапливается в этой части жилища, а остальное пространство становится менее задымленным (Нестеров и др., 2014. С. 72–73).

Находки из заполнения жилища представлены немногочисленными фрагментами разновременной керамики. Также найдено одно каменное орудие вытянуто-трапецевидной формы, первоначально использовавшееся как тёрочная плита для растирания мягкого материала (зерна), а после поломки его фрагмент продолжал использоваться как абразив, о чём свидетельствуют линейные

следы на поверхности, перекрывающие заполированные участки (рис. 6.2). На полу найдены фрагменты венчиков сосудов мохэской культуры и развал половины шаровидной емкости (рис. 6.1,3,5).

Судя по скудности заполнения, сооружение было оставлено намеренно и в спокойной обстановке, а его хозяева унесли с собой все вещи, представляющие какую-либо ценность.

В тестовом режиме проведены исследования грунта с пола жилища методом флотации (Пискарева, Сергушева, Дорофеева, 2019). Обнаружены зерна культурных растений, свидетельствующие о выращивании местным населением двух видов злаков: проса обыкновенного (*Panicum miliaceum*) и проса итальянского (*Setaria italica*). Кроме того, обнаружен плохо поддающийся идентификации карпид, который может относиться к культурному ячменю голозёрному или пшенице. Интересно присутствие в археоботанической коллекции более 30 % семян мари. Такое количество зерновок этого злакового растения позволяет предположить их преднамеренный занос. Известно, что мари применяется в различных качествах во многих частях мира как в древности, так и у традиционных обществ (Алкин, Сергушева, 2013).

Также сделано датирование по углю от частей сгоревших деревянных конструкций и из очага этого жилища. Получены две даты: 1535±90 и 1556±95 (ИМКЭС-14C1575). Калибровка радиоуглеродного возраста в календарный с помощью программы CALIB REV 7.1.0. показала, что они относятся к концу V – началу VI в. н. э.

Жилище № 8. Это жилище располагалось в 7 м к юго-востоку от жилища № 1, и оно существенно больше первого. Размеры котлована по верхнему краю составляли 6,5 × 5,8 м, размеры по полу (стенки слегка расходились наружу) – 6,4 × 5,6 м (рис. 7.1,2). Форма котлована прямоугольная, длинные стороны – северо-западная и юго-восточная. Глубина котлована около 0,5 м. На стенках и полу жилища зафиксирована очень твердая прокалённая глиняная обмазка, преимущественно она наблюдалась в юго-восточной части жилища, слева от входа. Очевидно, здесь происходила основная хозяйственная деятельность жителей этого дома. Справа от входа (северо-

1

2

Рис. 5. Новоселищенское городище. Раскоп 2: 1 – жилище № 1, средняя часть заполнения; 2 – жилище № 2, поверхность после зачистки по материке

Fig. 5. Novoselishchenskoye walled town. Excavation 2: 1 - dwelling No. 1, the middle part of the filling; 2 - dwelling No. 2, the surface after cleaning along the mainland

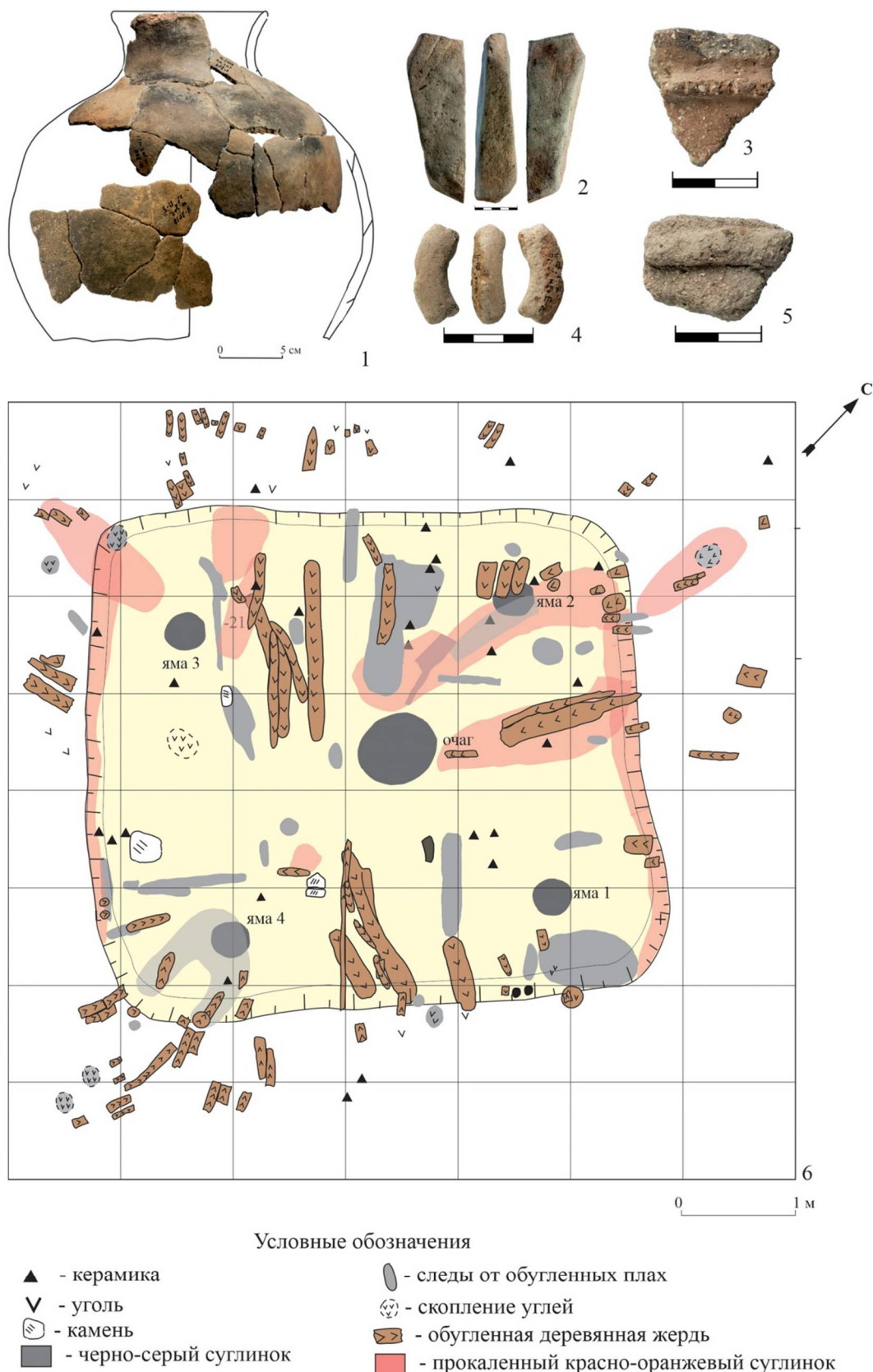

Рис. 6. Новоселищенское городище. Раскоп 2. Находки из жилища № 1: 1, 3, 5 – фрагменты лепных сосудов; 2 – каменное орудие; 3 – фрагмент керамического кольца; 6 – сводный план жилища № 1 с остатками деревянных конструкций, ямами и очагом

Fig. 6. Novoselishchenskoye walled town. Excavation 2. Finds from dwelling No. 1: 1, 3, 5 fragments of vessels; 2 – stone tool; 3 – a fragment of a ceramic ring; 6 – the master plan of dwelling No. 1 with the remains of wooden structures, pits and a hearth

1

2

Рис. 7. Новоселищенское городище. Раскоп 3: 1 – жилище № 8, нижняя часть заполнения; 2 – жилище № 8, поверхность после зачистки по материке

Fig. 7. Novoselishchenskoye walled town. Excavation 3: 1 - dwelling No. 8, the lower part of the filling; 2 - dwelling No. 8, the surface after cleaning along the mainland

западная часть) обожжённая глина на полу встречалась отдельными участками. Это может быть связано с наличием здесь элементов внутренней структуры, например, деревянных лежаков, нар и т. п. В соседнем жилище № 1, хотя и присутствовали отдельные фрагменты обмазки в заполнении, но на полу и стенках жилища прокаленной глины не было. Этот факт, на наш взгляд, указывает на то, что в жилище № 8 глиняная «корка» на полу и стенках котлована не могла образоваться естественным путем в процессе пожара, поскольку слой, в котором выкопаны котлованы обоих жилищ идентичен. Это было целенаправленное обмазывание поверхности глиной. На обмазке присутствуют отпечатки листьев и стеблей растений, а также, возможно, сетки или плетёнки. Предположительно, поверхность перед нанесением глины ещё и подсыпали дресвой, поскольку обратная сторона обмазки (прилежавшая к полу или стене) содержит ее в большом количестве. Такое глиняное покрытие могло быть сделано строителями этого жилища из практических соображений, учитывая особенности местного климата. Обмазанная глиной поверхность регулирует влажность воздуха в помещении, впитывая переизбыток влаги и отдавая излишки, когда это нужно. Кроме того, глина медленно нагревается и остывает, что для помещений, в которых люди живут и топят постоянно, является несомненным преимуществом: зимой такой дом будет медленнее выстывать, а летом дольше держать внутри прохладу. Жилища с обмазанным глиной полом есть и на других памятниках мохэской культуры в Приморье и Приамурье (Кривуля, 2015; Волков, 2011).

Вход в жилище в виде ступеньки из плотного серовато-жёлтого суглинка был зафиксирован в северо-восточной стенке котлована, её хорошо было видно еще и по обрывающейся глиняной обмазке бортика. Размеры ступени – 70 × 30 см, высота составляла около 30 см. С двух сторон от неё зафиксированы следы двух конструкций, на 6–7 см углублённых в пол. Одно из них, квадратной формы, размерами 62 × 64 см, располагалось с южной стороны ступеньки. Вдоль его северо-восточного края прослежены три круглых ямки от столбиков диаметром 4–5 см, ещё две располагались вдоль северо-западного края. Второе пятно, находившееся

с противоположной стороны ступени, не имело такого чёткого квадратного контура, но в его середине зафиксирован след от столбика. Вероятно, здесь были хозяйственные конструкции, возможно, полки, на которых находились сосуды (рядом найдены развалы двух емкостей).

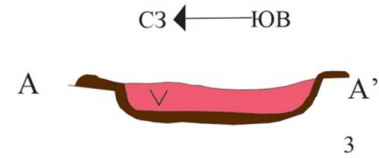
Очаг располагался в центре жилища со смещением к его северо-восточной стенке, т. е. к входу в жилище (рис. 7.2). С северо-восточной стороны очаг полукольцом окружала стенка из глины высотой 7–8 см и шириной 12–14 см, она загораживала очаг со стороны входа в жилище, прикрывая его от потоков воздуха (рис. 8.1–4). Очажная яма изнутри была также обмазана глиной, толщина слоя обожжённой глины (стенок и дна очажной ямы) составляла 4–6 см. Внутренний диаметр очага (до глиняной стенки) – 68 см, глубина вместе с глиняной обмазкой – 16 см. Внутри очага обнаружены два крупных закопченных камня, явно использовавшихся для поддержки кухонных горшков во время готовки. Там же найден венчик мохэского сосуда с орнаментированным наlepным валиком и множество мелких косточек млекопитающих.

Как и в жилище № 1, вдоль борта котлована прослежены вертикальные плахи – остатки стенки, достигавшей края крыши (рис. 9). Сохранились и остатки внутренней столбовой конструкции жилища. В полу жилища выявлено 17 ям. По три ямы протянулись в ряд, напротив друг друга, вдоль северо-западного и юго-восточного бортов на расстоянии 0,7–0,9 м от борта и 1,2–1,8 м. Расстояние между рядами столбов 3,5–3,6 м. Диаметры этих ям 32–40 см, а глубина 10–18 см. В каждой из них есть остатки сгоревшей древесины, а дно ямы № 14, расположенной ближе к северному углу жилища, укреплено камнями. Эта же яма, в отличие от остальных круглых или овальных по форме, – квадратная. Еще две ямы обнаружены в южном и западном углах котлована (это стенка напротив входа). Они немного глубже остальных – 22 и 24 см, по форме – круглые, диаметром 30 и 38 см, столбы в них стояли вертикально. Подобных ям нет в северном и восточном углах. Возможно, это связано с тем, что с северо-восточной стороны был вход и здесь столбовая конструкция поддержки стен и кровли могла быть иной.

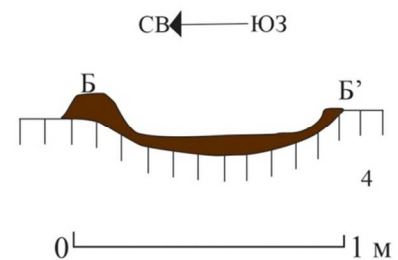

1

разрез №1 очага в кв. Д,Е/13,14 по линии А-А', вид с юго-запада.

Вид с северо-запада на разрез №2 очага в кв. Д,Е/13,14 по линии Б,Б' (СВ-ЮЗ).

2

Рис. 8. Новоселищенское городище. Раскоп 3. Жилище № 8, очаг: 1 – разрез очага; 2 – выбранный очаг; 3, 4 – разрезы очага

Fig. 8. Novoselishchenskoye walled town. Excavation 3. Dwelling No. 8, hearth: 1 - section of the hearth. 2 - excavated hearth; 3, 4 - sections of the hearth

Три ямы разной глубины расположены вдоль юго-западного борта и частично нарушают стенку котлована. В двух из них содержатся остатки горелой древесины, а в одной на дне лежала толстая стенка сосуда, относящегося к более раннему периоду. За пределами котлована жилища нет следов прокала либо других следов от опоры жердей крыши (как это было в жилище 1). После снятия верхней части заполнения котлована были четко видны диагонально расположенные жерди, не выходящие за пределы котлована. Предположительно, жерди не опирались на грунт с внешней стороны, как это встречается в остальных конструкциях.

Находок в этом жилище значительно больше, чем в первом: это и лепные сосуды (рис. 10.1–4), и различные керамические предметы (грузило, кольцо, бусина) (рис. 10.6,7,8), обломок каменного клевца со следами вторичного использования (рис. 10.9). Как и в жилище № 1, в заполнении котлована встречаются разрозненные, окатанные фрагменты емкостей эпохи неолита и палеометалла. Мохэская керамика представлена крупными фрагментами не менее чем от 15 сосудов. На полу жилища найдены четыре сосуда: в северной части котлована крупная горшковидная ёмкость с низкой широкой горловиной и плавно отогнутым венчиком, диаметр которого составлял около 40 см. Ещё один

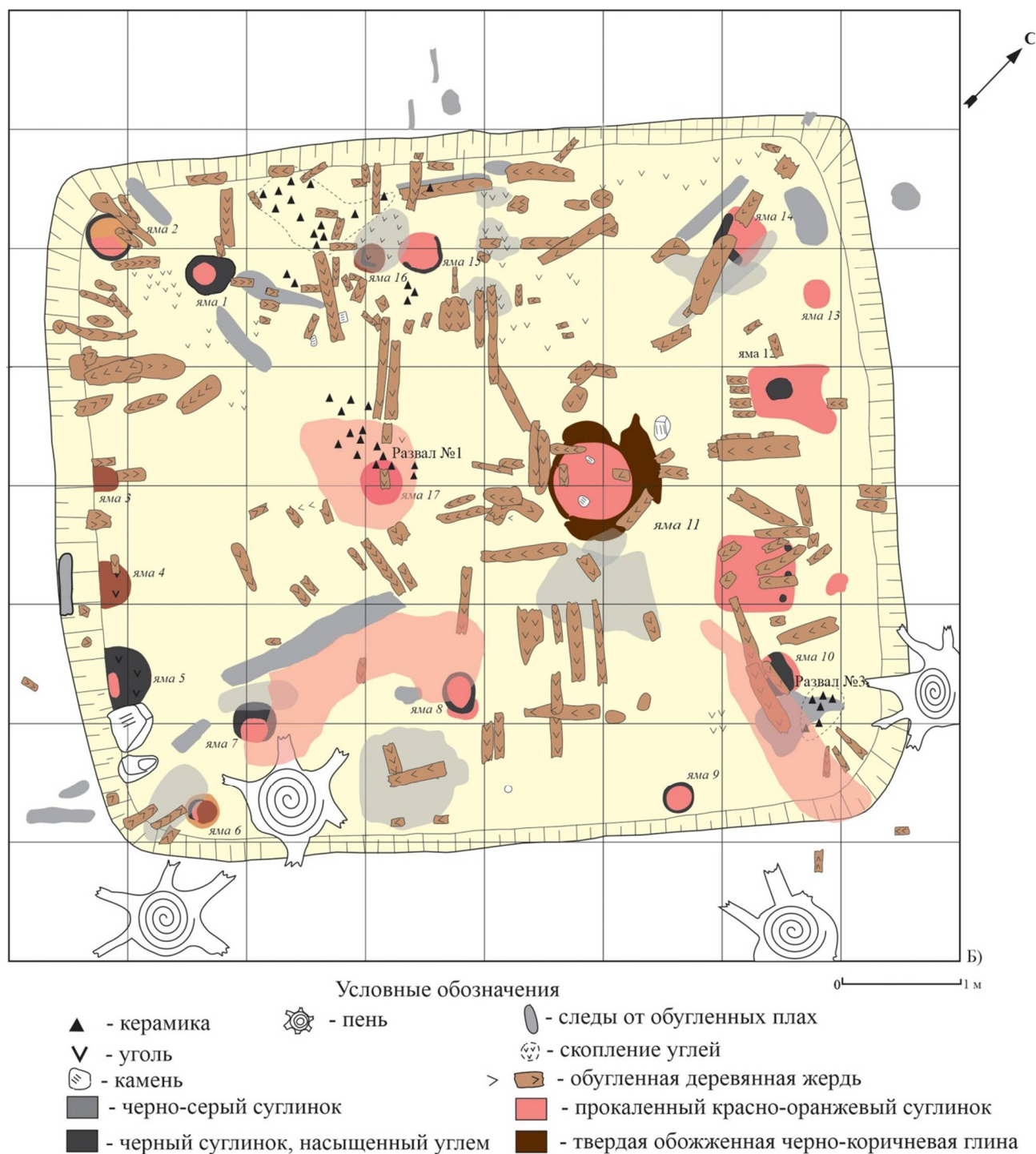

Рис. 9. Новоселищенское городище. Раскоп 3. Сводный план жилища № 8 с остатками деревянных конструкций, ямами и очагом

Fig. 9. Novoselishchenskoye walled town. Excavation 3. The master plan of dwelling No. 8 with the remains of wooden structures, pits and a hearth

подобный сосуд (высота 27–28 см, диаметр венчика – 18,6 см, диаметр дна около 6,8 см), мелкие обломки которого залегали очень плотно в покрытии пола, обнаружен в центральной части котлована. Возможно, он разбился и фрагменты

были втопты в пол обитателями жилища. Обломки лепных ёмкостей, также вдавленных в пол, обнаружены и у северо-западной стенки котлована. Среди них присутствовала придонная часть сосуда с шаровидным туловом. В восточном углу жилища,

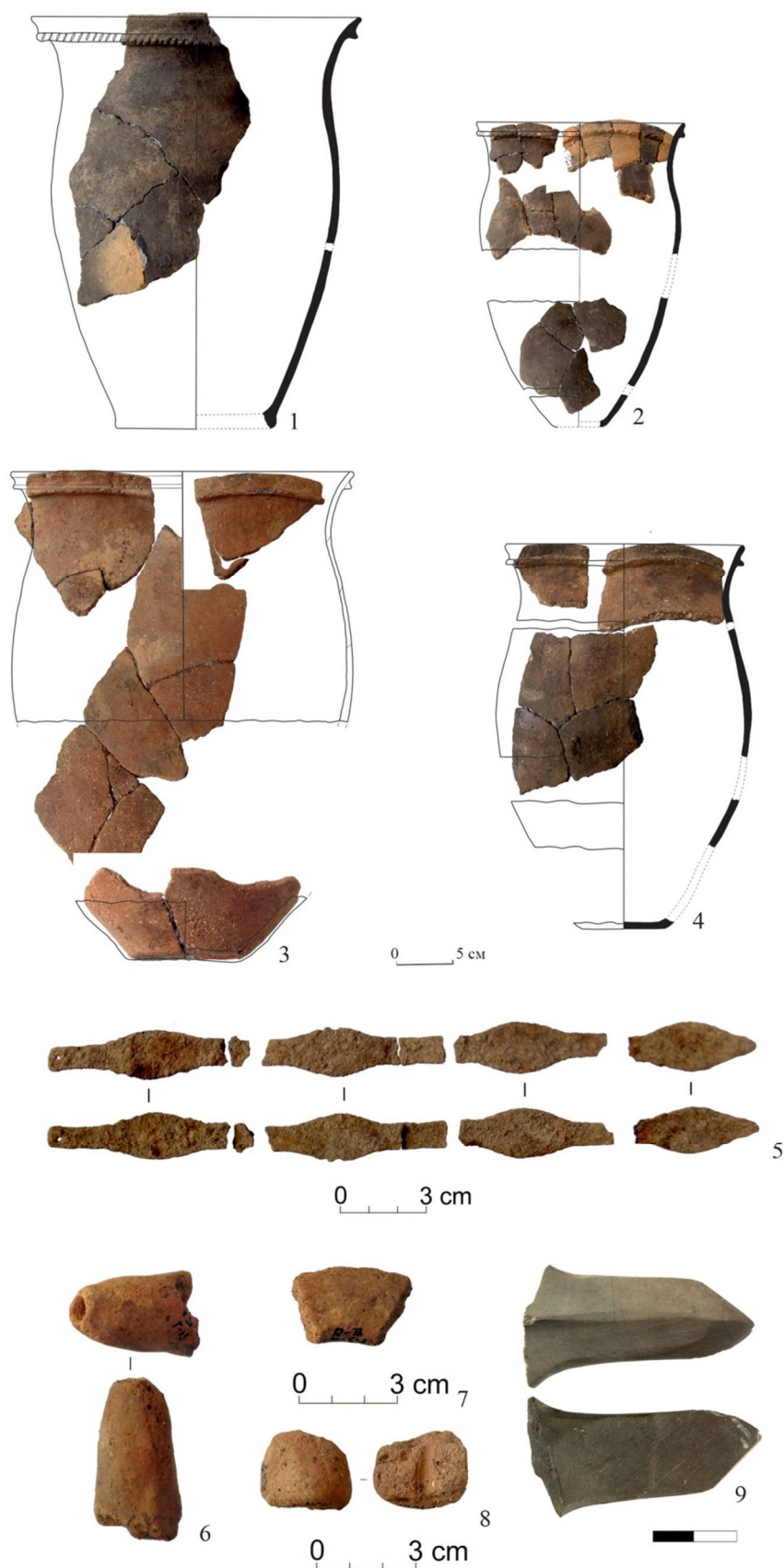

Рис. 10. Новоселищенское городище. Раскоп 3. Находки из жилища № 8: 1–4 лепные керамические сосуды; 5 – железная подвеска; 6, 7, 8 – фрагменты керамических изделий; 9 – фрагмент каменного клевца

Fig. 10. Novoselishchenskoye walled town. Excavation 3. Finds from dwelling No. 8: 1-4 ceramic vessels; 5 - iron pendant; 6, 7, 8 - fragments of pottery; 9 - a fragment of a stone hook weapon

недалеко от входа, обнаружен еще один горшковидный сосуд (высота 36 см, диаметр венчика – 28 см, диаметр дна – 14 см). Рядом, под одной из сгоревших деревянных балок, обнаружена железная подвеска (?) (рис. 10.5). Длина предмета составляла 23 см, ширина в зауженной части – 1 см, в расширенной – 2 см. На одном конце есть отверстие для подвешивания, противоположный конец заострѐн. Аналогичные изделия были найдены в двух погребениях мохэ-бохайского могильника Чернятино-5 в Приморье (Никитин, Чжун Сук-Бэ, 2009. С. 51, 86–87).

Между двумя этими жилищами были выявлены три хозяйственные ямы диаметром от 40 до 60 см и глубиной 10–11 см. В заполнении ям в основном найдены разрозненные обломки керамических сосудов, но в одной присутствовало около десятка фрагментов, принадлежащих одному лепному сосуду со следами пищевого нагара. По форме, обработке поверхности он аналогичен мохэской керамике из жилища.

Вторая терраса. Неукрепленная часть памятника. Между началом подъема на вторую террасу и валом городища также располагались три жилища: одно очень крупное, диаметром 12 м и два 6 и 7 м. На самой террасе выявлено 27 жилищных западин. Часть из них образовывала два ряда, но они не такие очевидные, как в укрепленной части памятника, еще несколько западин располагаются неупорядоченно. Западный состоит из семи объектов диаметром 6–9 м, расстояние между ними разное: от 2 до 12 м. Восточный ряд состоит из пяти, а возможно, шести западин такого же размера. В северной части террасы есть группа из 11 жилищ, диаметром 5–8 м. Эти западины глубже, чем остальные (0,5–0,6 м), их глубина составляет около 0,8 м. Кроме того, они размещены довольно тесно, некоторые вплотную друг к другу. В целом, расположение жилищ на второй террасе выглядит менее упорядоченным по сравнению с первой террасой. Для исследования была выбрана западина № 46, крайняя в юго-западном ряду, находящаяся в 40 м к юго-западу от вала городища. Ее размеры составляли 5 × 5 м.

Жилище № 46. В отличие от жилищ в укрепленной части памятника при строительстве этого сооружения был использован котлован

жилища периода неолита, тоже сгоревшего. Лишь частично сохранившиеся контуры раннего котлована удалось проследить только на одном участке – возле северо-западной стенки. При выборке этого слоя было найдено шлифованное тесло поздненеолитического облика. Кроме того, выявлены ямы в полу, также относящиеся к более ранней постройке.

Форма котлована мохэского жилища ближе к прямоугольной (рис. 11.1,2). Размеры (по верхней границе): 5 × 4,4 м, внутренние размеры были меньше: 4,6 × 4 м, глубина составляла 0,4–0,45 м.

Из конструктивных деталей, прежде всего, следует отметить четыре столбовые ямы (№ 1,2,3,6), диаметром 17–38 см и глубиной 11–24 см, расположенные напротив углов жилища, на расстоянии 0,6–0,9 м от стенок. Расстояние между ними 2,5 м (короткие стороны котлована) и 3 м (длинные стороны котлована). Это были основные столбы, на которых крепилась рама, поддерживавшая конусообразную крышу. Снаружи такая крыша могла обкладываться дерном и присыпаться грунтом. После пожара, произошедшего в жилище, жерди крыши упали внутрь котлована, о чем и свидетельствует направление сгоревших плах от бортов к центру и сверху их привалило грунтом, который прокалится от пожара (рис. 12).

Очаг располагался по центру жилища, но с небольшим смещением к северной стенке. Его диаметр 54 см, толщина заполнения 10 см. Конструкция очага очень простая – это яма, дно которой было промазано глиной, толщина этого слоя 2–4 см.

Заполнение жилища было довольно скудным на находки. На полу найдены развалы емкостей, относящиеся к мохэской археологической культуре. Фрагменты двух сосудов с орнаментированным валиком под венчиком найдены возле столбовой ямы в западном углу. Диаметры венчиков изделий 22 и 25 см. В северо-западной части жилища найдена придонная часть тонкостенного небольшого горшочка (рис. 13.1–3). Здесь же обнаружено керамическое изделие, похожее на игральную фишку, округлой формы с уплощенным основанием (размеры 2,5 × 1,4 см) (рис. 13.4). В заполнении жилища обнаружены костные останки

1

2

Рис. 11. Новоселищенское городище. Раскоп 4: 1 – жилище № 46, нижняя часть заполнения; 2 – жилище № 46, поверхность после зачистки по материке

Fig. 11. Novoselishchenskoye walled town. Excavation 4: 1 - dwelling No. 46, lower part of the filling; 2 - dwelling No. 46, the surface after cleaning along the mainland

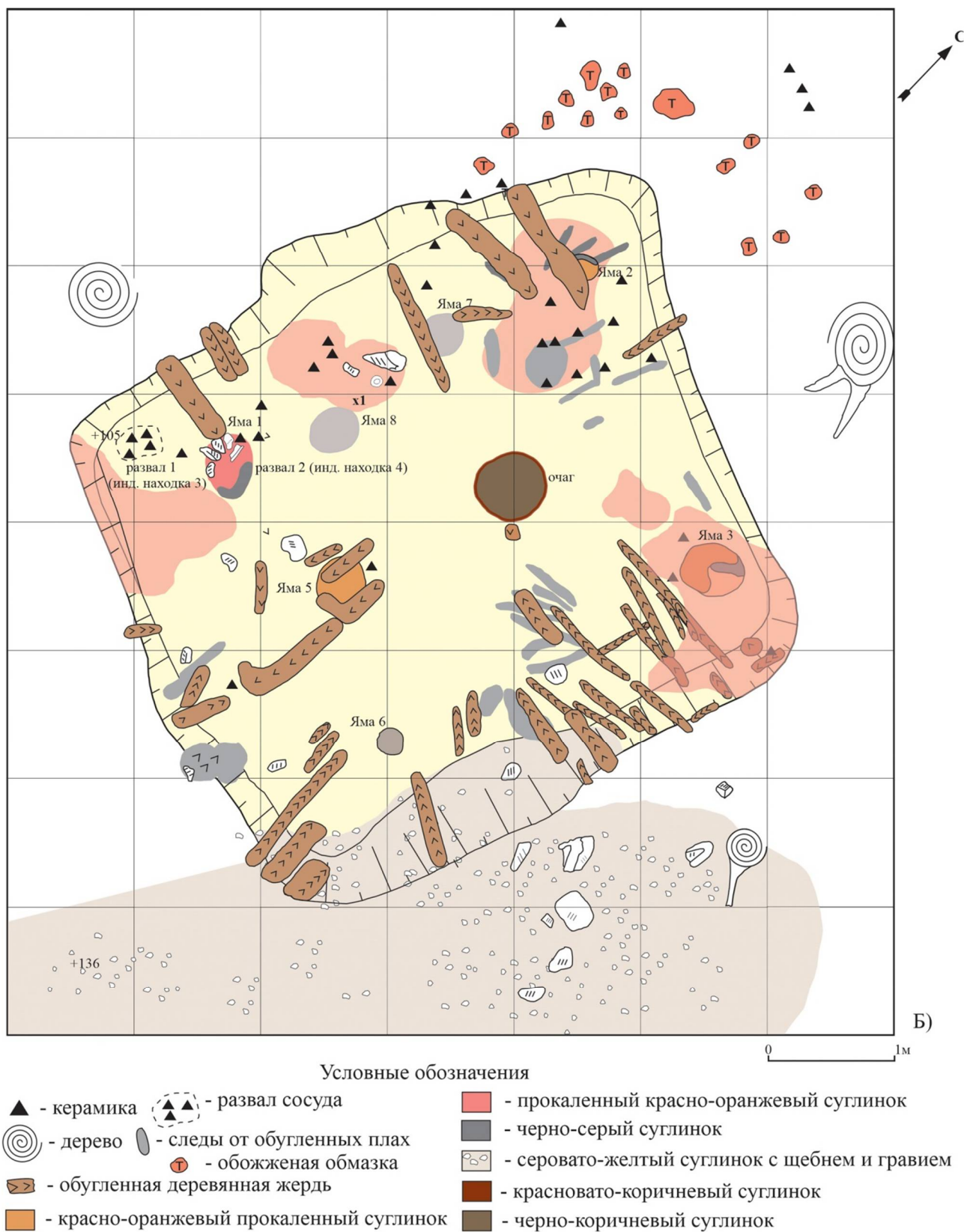

Рис. 12. Новоселищенское городище. Раскоп 4. Сводный план жилища № 46 с остатками деревянных конструкций, ямами и очагом

Fig. 12. Novoselishchenskoye walled town. Excavation 4. The master plan of dwelling No. 46 with the remains of wooden structures, pits and a hearth

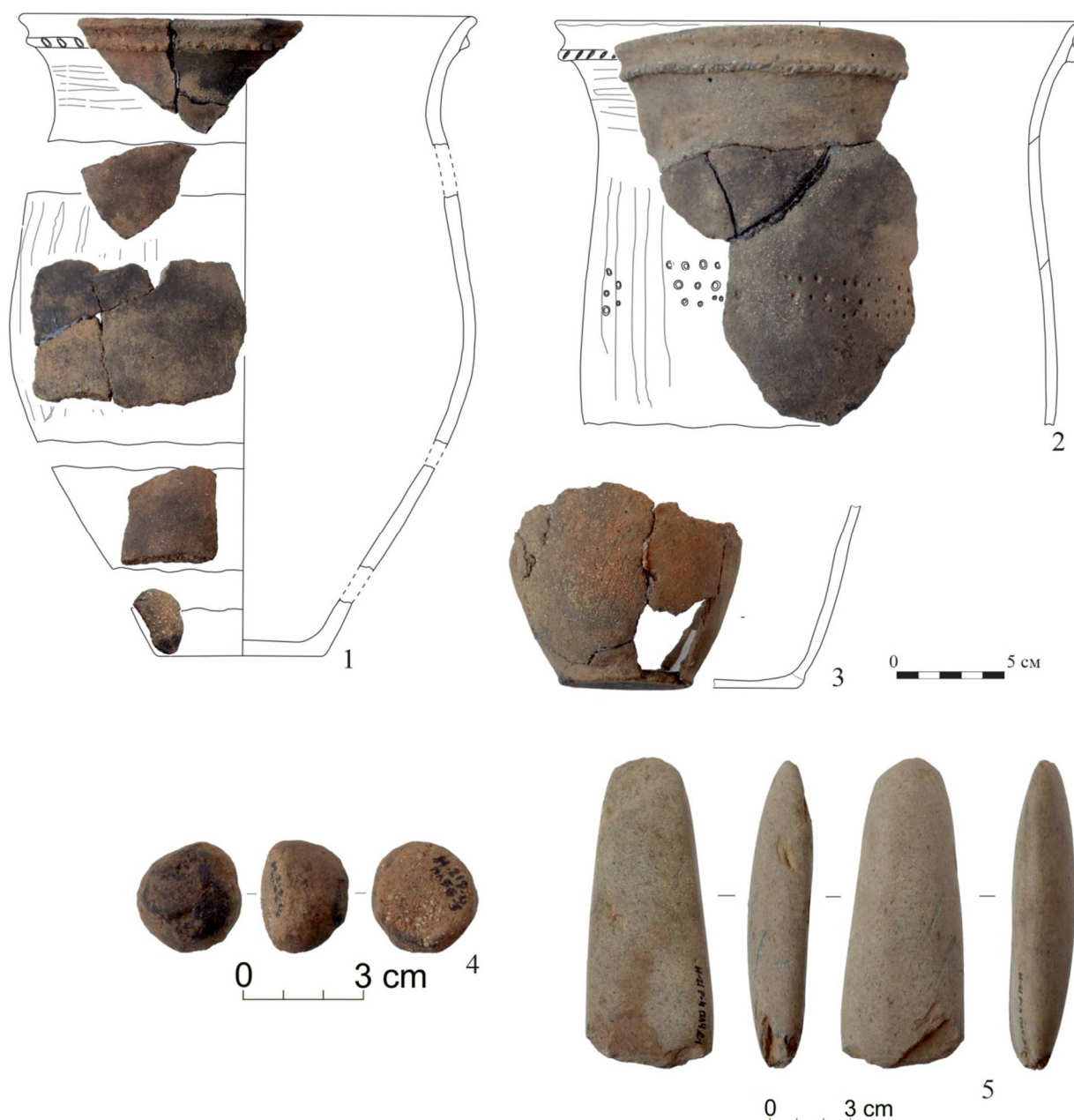

Рис. 13. Новоселищенское городище. Раскоп 4. Находки из жилища № 46: 1–3 лепные сосуды; 4 – керамическое изделие; 5 – каменное орудие

Fig. 13. Novoselishchenskoye walled town. Excavation 4. Finds from dwelling No. 46: 1-3 vessels; 4 - ceramic; 5 - stone tool

животных³: зубы лошади, кости пятнистого оленя и косули⁴.

³ Определение кандидата биологических наук, научного сотрудника ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН В. Е. Омелько.

⁴ Пискарева Я. Е. Отчет о раскопках археологического памятника Новоселищенское городище в Приморском крае в 2021 году // Владивосток. Архив ИА РАН. Ф. 1. Оп. 2. № 881. 126 л.

Обсуждение результатов. В результате наших исследований установлено, что в эпоху раннего средневековья население Новоселищенского городища проживало не только в укрепленной части, но и за пределами городского вала. Жилища на первой террасе, в городе располагались довольно четкими рядами, образуя подобие улиц, тогда как на второй террасе менее

упорядоченно. Это может быть связано с тем, что жилища в неукрепленной части города – разновременные. Судя по материалу, они могли относиться как к эпохе неолита, так и палеометалла, поскольку и в тот, и в другой период бытовала традиция постройки жилищ-полуземлянок. Здесь впервые на памятнике зафиксирован факт использования мохэсцами для постройки своего жилища более раннего котлована. Очевидно, он был вычищен, а затем в нем сооружена сама каркасно-столбовая постройка стен и крыши. Вероятно, это было сделано преднамеренно, поскольку почвы на сопке представлены очень плотными суглинками, которые труднее копать, по сравнению с менее плотным заполнением древних котлованов.

Второй важный факт заключается в том, что на памятнике выделяется два типа жилищ, отличающихся по площади, конструктивным деталям и насыщенностью находками. Причем в укрепленной части памятника жилища обоих типов находятся рядом друг с другом в одном ряду.

Первый тип это – жилища небольшой площади около 16 м², с четырьмя столбами, расположенными в котловане напротив углов, конусообразной крышей, жерди которой опирались на внешнюю сторону. Внутренний интерьер этого жилища, по-видимому, был очень простой: пол и стены не обмазывались глиной, очаг представлял из себя небольшое углубление в полу без всяких дополнительных конструкций. Аналогии таким постройкам во множестве встречаются на мохэских памятниках в Приморье.

Второй тип – это жилище с восемью опорными столбами, глубокой огороженной очажной ямой, обмазанными глиной стенками, и полом. Площадь сооружения в 2 раза больше и составляет около 37 м². Подобные жилища на памятниках Приморья неизвестны. Очаги с защитными стенками характерны для жилых построек на бохайских

памятниках Северо-Восточного Китая, например, на селище Силиньхэ (Ван Пэйсинь и др., 2018). При раскопках мохэского жилища на поселении Осинное Озеро в Приамурье выявлена обкладка очага поставленными на ребро досками (Нестеров, 2015).

Жилище второго типа выглядит более капитальным, основательным, можно сказать, зажиточным. Это прослеживается и по устройству столбовых ям, на дно которых для опоры укладывались камни или фрагменты керамики, и по их количеству, по мощной обмазке пола глиной, и по фундаментальной конструкции очага, и, наконец, по существенно большей площади жилища. Причины таких отличий могут быть как социальными, так и хозяйственно-экономическими. Можно предположить, учитывая взаимное расположение изученных в укрепленной части города жилищ, что меньшее было скорее постройкой хозяйственного назначения, рядом с большим домом. Возле такого же по типу небольшого жилища в неукрепленной части города располагается крупная западина (№ 48), диаметр которой составляет около 8 м. Окончательно выяснить этот вопрос можно будет только после дополнительных исследований.

Заключение. На данном этапе исследований мы можем только предполагать, с чем связаны все выявленные факты, касающиеся планировки и застройки. Но наличие однокультурных жилищ как в городе, так и за его пределами, разные типы этих построек, особенности устройства вала, во-первых, указывают на устойчивые и основательные строительные традиции раннесредневекового населения, а во-вторых, ставят перед нами ряд интереснейших вопросов, касающихся социально-экономического развития мохэского общества. Для решения этих вопросов необходимы дальнейшие планомерные исследования памятника.

Список источников

Алкин С. В., Сергусева Е. А. Семена мари белой (*Chenopodium al bum*) в культурных отложениях Усть-Чернинского городища // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН, 2013. Новосибирск :

References

Alkin S. V., Sergusheva E. A. (2013) Seeds of white mari (*Chenopodium al bum*) in the cultural deposits of the Ust-Chernin walled town. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii. Materialy itogovoi sessii Instituta arkheologii i etnografii SO RAN 2013 g.* = *Problems of Archeology, Ethnography, Anthropology of*

Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН. Т. XIX. С. 164–167.

Андреев А. А., Климанов В. А. Изменение растительности и климата междуречья рек Унгра и Якокит (Южная Якутия) в голоцене // Ботанический журнал. Санкт-Петербург. 1991. Т. 76. № 3. С. 334–351.

Болдин В. И. Городище Синельниково-1 – раннесредневековый памятник Приморья // Традиционная культура востока Азии. Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2001. Вып. 3. С. 122–131.

Волков Д. П. Домостроение найфельдской группы мохэ в Восточной Азии // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История. Филология. 2011. Т. 10. № 7. С. 176–182.

Города средневековых империй Дальнего Востока / отв. ред. Н. Н. Крадин. М.: Изд-во восточной литературы, 2018. 367 с.

Дьякова О. В., Сакмаров С. А. Строительные приёмы укреплений Джигитовского городища // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий. Барнаул : АлтГУ. 2002. С. 158–162.

Клименко В. В., Климанов В. А., Кожаринов А. В. Динамика растительности и климата Амуро-Зейского междуречья в голоцене и прогноз их естественных изменений // Известия Российской академии наук. Сер. Географическая. 2000. № 2. С. 42–50.

Клюев Н. А., Джи Бён Мок, Ли Санджун, Болдин В. И., Гельман Е. И., Ю Ын Сик, Чхве Инха, Гридасова И. В., Дорофеева Н. А., Лящевская М. С., Пискарева Я. Е., Прокопец С. Д., Сергусева Е. А., Слепцов И. Ю., Юн Хён Чжун, Нам Хо Хён, Ким Донхун, Чон Юнхи, Стоякин М. А. Итоги исследований на городище Синельниково-1 в Российском Приморье. Тэджон: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока; Государственный исследовательский институт культурного наследия Республики Корея, 2018. 388 с.

Кривуля Ю. В. Исследование поселений Михайловка-1 и Михайловка-4 // Средневековые древности Приморья. Владивосток : Дальнаука, 2015. Вып. 3. С. 447–458.

Микишин Ю. А., Петренко Т. И., Попов А. Н., Орлова Л. А. Палеогеография озера Ханка в позднем голоцене // Научное обозрение. 2007. № 2. С. 7–13.

Нестеров С. П. Конструкция большого мохэского жилища из Западного Приамурья // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. Т. 22. № 2. С. 69–74.

Siberia and Adjacent Territories. Materials of the final session of the Institute of Archeology and Ethnography SB RAS, 2013. Novosibirsk: SO RAN. Vol. XIX. P. 164–167. (In Russ.).

Andreev A. A., Klimanov V. A. (1991) Changes in vegetation and climate in the interfluvium of the Unga and Yakokit rivers (South Yakutia). *Botanicheskii zhurnal = Botanical Journal*. St. Petersburg. Vol. 76. No. 3. P. 334–351. (In Russ.).

Boldin V. I. (2001) Antient walled town Sinelnikovo-1 – an early medieval site of Primorye. *Traditsionnaya kul'tura vostoka Azii = Traditional Culture of East Asia*. Blagoveshchensk: Amur State University. Iss. 3. P. 122–131. (In Russ.).

Volkov D. P. (2011) Housing construction of the Nayfeld Mohe group in East Asia. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya. Filologiya = Bulletin of the Novosibirsk State University. Ser. History. Philology*. Vol. 10. No. 7. P. 176–182. (In Russ.).

Kradin N. N. (2018) Towns of the Medieval Empires of the Far East. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury. 367 p. (In Russ.).

D'yakova O. V., Sakmarov S. A. (2002) Construction techniques for the fortifications of the Dzhigitovsky walled town. *Materialy po voennoi arkheologii Altaya i sopredel'nykh territorii = Materials on the military archeology of Altai and adjacent territories*. Barnaul: Altai State University. P. 158–162. (In Russ.).

Klimenko V. V., Klimanov V. A., Kozharinov A. V. (2000) Vegetation and climate dynamics of the Amur-Zeya interfluvium in the Holocene and the forecast of their natural changes. *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Ser. Geograficheskaya = Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Geographical Series*. No. 2. P. 42–50. (In Russ.).

Klyuev N. A., Dzh Ben Mok, Li Sandzhun, Boldin V. I., Gel'man E. I., Yu Yn Sik, Chkhve Inkha, Gridasova I. V., Dorofeeva N. A., Lyashchevskaya M. S., Piskareva Ya. E., Prokopets S. D., Sergusheva E. A., Sleptsov I. Yu., Yun Khen Chzhun, Nam Kho Khen, Kim Donkhun, Chon Yunkhi, Stoyakin M. A. (2018) Results of research at the site of Sinelnikovo-1 in the Russian Primorye. Tedzhon: Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East; State Institute of Cultural Heritage of the Republic of Korea. 388 p. (In Russ.).

Krivulya Yu. V. (2015) Study of settlements Mikhailovka-1 and Mikhailovka-4. *Srednevekovye drevnosti Primor'ya = Medieval Antiquities of Primorye*. Vladivostok: Dal'nauka, Iss. 3. P. 447–458. (In Russ.).

Mikishin Yu. A., Petrenko T. I., Popov A. N., Orlova L. A. (2007) Paleogeography of Lake Khanka in the Late Holocene. *Nauchnoe obozrenie = Scientific Review*. No. 2. P. 7–13. (In Russ.).

Nesterov S. P. (2015) Construction of a large Mohe dwelling from the Western Amur region. *Gumanitarnye nauki v Sibiri = Humanities in Siberia*. Vol. 22. No. 2. P. 69–74. (In Russ.).

Нестеров С. П., Мыльников В. П., Волков Д. П., Наумченко Б. В. Реконструкция-имитация раннесредневекового жилища в Западном Приамурье // Археология, этнография и антропология Евразии. 2014. № 4 (60). С. 64–76.

Никитин Ю. Г., Чжун Сук-Бэ. Археологические исследования на могильнике Чернятино-5 в Приморье в 2008 году. Владивосток: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Дальневосточный государственный технический университет, Корейский национальный университет культурного наследия, 2009. 248 с.

Пискарева Я. Е., Асташенкова Е. В., Ивлиев А. Л., Сергусева Е. А., Дорофеева Н. А., Пискарева Т. А., Кушнарёв Н. Е., Бороруева А. А. Исследования на Новоселищенском городище в Ханкайском районе Приморья // Мультидисциплинарные исследования в археологии. 2021. № 2. С. 125–145.

Пискарева Я. Е., Асташенкова Е. В., Прокопец С. Д., Сергусева Е. А., Ивлиев А. Л., Дорофеева Н. А., Лящевская М. С., Базарова В. Б., Пшеничникова Н. Ф. Комплексные исследования на Новоселищенском городище в Ханкайском районе Приморья // Мультидисциплинарные исследования в археологии. 2019. № 2. С. 88–114.

Пискарева Я. Е., Дорофеева Н. А., Гридасова И. В., Ключев Н. А., Прокопец С. Д., Сергусева Е. А., Слепцов И. Ю. Культурно-хронологические комплексы городища Синельниково-1 в Приморье в свете новейших исследований // Россия и АТР. 2018. № 4. С. 138–160.

Пискарева Я. Е., Сергусева Е. А., Дорофеева Н. А., Лящевская М. С., Шарый-оол М. О. Хозяйство раннесредневекового населения Приморья (по материалам мохэской археологической культуры) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2019. № 1 (44). С. 25–36.

Прокопец С. Д., Белов Д. М. Современные способы фиксации археологических объектов в полевых условиях // Мультидисциплинарные исследования в археологии. Владивосток. 2018. № 2. С. 94–102.

Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы / отв. ред. Ж. В. Андреева. Владивосток: Дальнаука. 2005. 695 с.

Ван Пэйсинь, Чжан Вэй, Ян Цзяньхуа, Лу Чэнгань. Отчёт об археологических раскопках на памятнике Силиньхэ города Хайлинь провинции Цзилинь (Хэйлунцзян хайлинь ши силиньхэ ичжи фацзюэ баогао) // Бэйфан вэньу. 2018. № 1. С. 3–25 王培新, 张伟, 杨建华 · 卢成敢. 黑龙江海林市细鳞河遗址发掘报告. 北方文物

Booth R., Jackson S.T., Forman S.L. et al. A severe centennial-scale drought in midcontinental North America 4200 years ago and apparent global linkages // The Holocene.

Nesterov S. P., Myl'nikov V. P., Volkov D. P., Naumchenko B. V. (2014) Reconstruction-imitation of an early medieval dwelling in the Western Amur region. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* = *Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*. No. 4 (60). P. 64–76. (In Russ.).

Nikitin Yu. G., Chzhun Suk-Be. (2009) Archaeological research at the Chernyatino-5 burial ground in Primorye in 2008. Vladivostok: Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Far Eastern State Technical University, State Institute of Cultural Heritage of the Republic of Korea. 248 p. (In Russ.).

Piskareva Ya. E., Astashenkova E. V., Ivliev A. L., Sergusheva E. A., Dorofeeva N. A., Piskareva T. A., Kushnarev N. E., Bororueva A. A. (2021) Research at the Novoselishchensky walled town in the Khanka district of Primorye. *Mul'tidistsiplinarnye issledovaniya v arkheologii* = *Multidisciplinary Research in Archeology*. No. 2. P. 125-145. (In Russ.).

Piskareva Ya. E., Astashenkova E. V., Prokopets S. D., Sergusheva E. A., Ivliev A. L., Dorofeeva N. A., Lyashchevskaya M. S., Bazarova V. B., Pshenichnikova N. F. (2019) Comprehensive research at the Novoselishchenskoe walled town in the Khankai district of Primorye. *Mul'tidistsiplinarnye issledovaniya v arkheologii* = *Multidisciplinary Research in Archeology*. No. 2. P. 88-114. (In Russ.).

Piskareva Ya. E., Dorofeeva N. A., Gridasova I. V., Klyuev N. A., Prokopets S. D., Sergusheva E. A., Sleptsov I. Yu. (2018) Cultural and chronological complexes of Sinelnikovo-1 walled town in Primorye in the light of latest research. *Rossiya i ATR* = *Russia and the Pacific*. No. 4. P. 138-160. (In Russ.).

Piskareva Ya. E., Sergusheva E. A., Dorofeeva N. A., Lyashchevskaya M. S., Sharyi-ool M. O. (2019) The Economy of the Early Medieval Population of Primorye (Based on the materials of the Mohe Archaeological Culture). *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* = *Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography*. No. 1 (44). P. 25-36. (In Russ.).

Prokopets S. D., Belov D. M. (2018) Modern methods of fixing archaeological objects in the field. *Mul'tidistsiplinarnye issledovaniya v arkheologii* = *Multidisciplinary Research in Archeology*. Vladivostok. No. 2. P. 94–102. (In Russ.).

Andreeva Zh. V. (2005) Russian Far East in Antiquity and the Middle Ages: discoveries, problems, hypotheses. Vladivostok: Dal'nauka. 695 p. (In Russ.).

Van Peisin', Chzhan Vei, Yan Tszyan'khua, Lu Chengan'. (2018) Xilinhe Site Archaeological Report, Hailin City, Jilin Province. *Beifan ven'u*. No. 1. P. 3-25. 王培新, 张伟, 杨建华, 卢成敢. 黑龙江海林市细鳞河遗址发掘报告. 北方文物

Booth R., Jackson S.T., Forman S.L. et al. A severe centennial-scale drought in midcontinental North America 4200 years ago and apparent global linkages // The Holocene.

15, 3 (2005) pp. 321-328. DOI:
<https://doi.org/10.1191/0959683605hl825ft>

Информация об авторе

Я. Е. Анзулис – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской Академии Наук, 690001, Владивосток, ул. Пушкинская 89, Россия.

Вклад автора

Анзулис Я. Е. выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение и подготовила рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 3 июня 2022 г.; одобрена после рецензирования 8 июля 2022 г.; принята к публикации 18 июля 2022 г.

15, 3 (2005) pp. 321-328. DOI:
<https://doi.org/10.1191/0959683605hl825ft>

Information about the author

Ya. E. Anzulis – Cand. Sci (History), Senior Researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, 89, Pushkinskaya St., Vladivostok 690001, Russia.

Contribution of the author

Anzulis Ya. E. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted June 3, 2022; approved after reviewing July 8, 2022; accepted for publication July 18, 2022.